

Доолотбек САПАРАЛИЕВ
(Бишкек)

НОВЫЕ АСПЕКТЫ В ИССЛЕДОВАНИИ КЫРГЫЗСКО-
КАЗАХСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII-ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)

Мақалада XVIII-XIX ғасырлардағы қыргыз-қазақтардың қарым-қатынастарының аспектілері сөз болған.

Makale XVIII. ve XIX. Yüzyillardaki Kırgız-Kazakların ilişkilerinin yeni açıları hakkındadır.

С восстановлением своих независимых государств кыргызов и казахов, закономерно встал вопрос о переосмыслении на новом уровне исторического прошлого этих народов. Прежде всего надо было преодолеть идеологическую наслоенность в освещении некоторых тем политической истории. Это потребовало от исследователей- историков выявление и введение дополнительных источников. Усилия в данном направлении, особенно обогащение фактического материала из традиционно кыргызских и казахских источников, каковым является народный фольклор, позволяют нам вести речь о новых аспектах в исследовании истории кыргызско-казахских взаимоотношений со второй половины XVIII до середины XIX века. Как известно, именно этот период их взаимоотношений в последнее время оставался не освещенным [17,18].

Между тем, взаимоотношения кыргызов со своими давними соседями казахами в целом складывались традиционно на взаимовыгодной хозяйственно-экономической заинтересованности. Они были обусловлены близкородственностью их языка, общественных и хозяйственных традиций, а так же оба проповедовали единую мусульманскую веру. Кыргызские и казахские устные фольклорные материалы называют эти народы не иначе как народы-близнецы. Они традиционно становились сватами укрепляя родственные связи. Поэтому кыргызы и казахи не редко выступали союзниками против иноземных завоевателей.

И тем не менее были и периоды когда взаимоотношения между соседями обострялись. Такая обстановка сложилась на приграничных кыргызско-казахских регионах в бассейне реки Или, озера Иссык-Куль, Чуй, Талас после изгнания из этих пределов калмакских захватчиков, которые хозяйничали здесь на протяжении около 50 лет, и возвратившиеся кыргызы соприкасаясь с казахами то и дело начали оспаривать свои прежние кочевья, оказавшиеся уже занятыми соседями. Из за тяжелого хозяйственно-экономического положения, как кыргызов, так и казахов, разоренных находением в стесненном состоянии в иммиграции. На кыргызско-казахском приграничье часто стали происходить характерное для кочевых обществ традиционный метод добычи пищи т.е. скота путем угона (барымта).

Хотя, это явление у обеих народов широко использовалось в разрешении взаимных хозяйственных споров, в XVII-XIX вв., и конечно же была чревата осложнениями вплоть до серьезных крупномасштабных конфликтов, но тем не менее, оправдывалось сложностью обстановки в хозяйстве кочевника, и зачастую поддерживалось ложным понятием как элемент рыцарства – богатырской удали.

Такая обстановка обуславливалась тем, что как в Кыргызстане, так и в Казахстане в то время продолжалась политическая раздробленность. Поэтому люди которые ездили сюда по торговым делам не редко подвергались притеснениям и даже ограблениям. Хорошо известно, что маршруты торговых караванов проходили по территориям обеих стран. С первой половины XVIII в. с началом процесса присоединения Казахстана к России казахские купцы стали в какой то степени выполнять посредническую роль в торговых взаимоотношениях русского народа с азиатскими народами и в их числе с кыргызами. Казахстанские купцы пересекали территории Кыргызстана с одной стороны когда следовали в торговые центры Восточного Туркестана (Синьцзян) гг. Ак-Суу, Уч-Турфан, Кашгар далее в глубь Китая и Индии, а с другой, минуя Чуйскую и Таласкую долины далее города Ферганы Ош, Андижан, Маргелан, Коканд, Ташкент они добирались до городов Бухары, Самарканда, Хивы, Истамбула, Мекки и Медины. Такое же обоюдное взаимозаинтересованность наблюдалось и для редких, но нарождающихся купцов, из числа кыргызов в просторах Казахстана которую они пересекали на пути к российским пограничным торговым городам Семипалатинск, Петропавловск, Омск, Усть-Каменогорск и другие места. Маршруты этих купеческих караванов зачастую были и каналами посольско-дипломатических взаимосвязей между этими народами.

По сведениям исторических источников первые кыргызско-казахские столкновения произошли летом 1759 г., когда 15 тыс. войско казахов во главе с Абулмечитом сыном хана Среднего жуза Абулмамбета и Ханбабы сына хана Барака совершили поход на землешцев кыргызов родоплеменной группы (далее сокр. РПГ) теит находящихся под ведомством Ноорус баатыра, где-то на Чаткал-Алае [25,90]. Чем это завершилось неизвестно. В кыргызских санжыра повествуется, что в 1760 году поход на казахов совершил Садыр баатыр из родоплеменной группы саяк [15,16]. В том же году казахские воины организовали ответный поход на кочевья кыргызов и нанесли сильный ущерб [23,239].

Осенью 1762 г. в регионах населенных казахами, кыргызами и узбеками распространилась информация о предстоящем весной 1763 г. походе цинских войск в Среднюю Азию. Перед опасностью иноземного вторжения народы Средней Азии сумели преодолеть внутренние мелкие разногласия и проявить сплоченность и единодушие. Отчасти этим можно было объяснить добровольное возвращение кокандским Ирдана бием в 1763г. прежним хозяевам кыргызам их города Ош и Узген [26,47-48]. Такая антицинская сплоченность мусульманских народов где определенные

надежды возлагались и на афганского Ахмет-шаха, бесспорно стали сдерживающим моментом для завоевательных устремлений цинов в сторону Средней Азии.

С ослаблением опасности вторжения иноверцев-цинов кыргызско-казахские столкновения вновь возобновились. Осенью 1764 г. кыргызские воины трижды совершили поход и захватывали в плен множество населения казахов Старшего и Среднего жуза, кочевавших в долине реки Или [27,156]. Видимо, после этих походов прославленный предводитель казахов (который в последствии избраный в 1771 г. всеказахским ханом) султан Абылай вместе со своими 17 султанами попал в плен к кыргызам и после трех месяцев они были освобождены на волю благодаря великодушию тогдашнего всекыргызского хана Жаила [4,87]. Не исключено, что поход его соплеменника султана Абулфеиса из Среднего жуза в Таласскую долину в кочевья Каработо бия (РПГ кытай) совершенного зимой в начале 1765 г. было как раз связано с попыткой освобождения плененного Абылая. Так как в том же году осенью Абылай султан совершил поход именно на кочевья этих кыргызов и захватил в аманаты (в заложники) детей их девяти высокопоставленных лиц [5]. Эти аманаты вскоре были освобождены. В 1767г. Абылай султан напал на кыргызов кочевавших вблизи г.Ташкент, далее направился в Фергану, но тут он потерпел поражение от объединенного кыргызско-узбекского войска под руководством кокандского Ирдана бия и был вынужден отступить восвояси.

В конце 60-х годов XVIII в. не большой отряд кыргызов под начальством Жаманак баатыра (из РПГ саяк) совершил поход на казахов кочевавших в прибрежных долинах р.Или. В ответ на это казахский султан из Среднего жуза Барак (кок-жал т.е. синегривый или иначе его, так же, именовали как кок-жарлуу т.е. из рода кок-жар в составе РПГ найман), организовал поход 4-5 тысячное войско казахов на кыргызов Чуйской долины, оттеснив их до местности Кочкор [2,312-314]. Решающее сражение произошло вблизи перевала Кызарт из Кочкорской долины в Джумгал. Объединенными силами кыргызов руководил Эсенгул баатыр Болот бий уулу (из РПГ сарыбагыш). Он удачно использовал местный горный рельеф и военно-тактическую хитрость (устроили клубы большой пыли – создававшего видимость пребывания на подмогу кыргызам не скончаемого потока войск), вынудив Барак султана к отступлению. Несколько казахских предводителей войска Айтак, Арзы, Куржу пали в бою, сам Барак был схвачен в плен в местности Кескен-Таш и казнен [29,165-167].

В 1774 г. не большой отряд таласких кыргызов под начальством Садыр баатыра (из РПГ саяк) организовали поход на казахов кочевавших в районе Чимкента и Чолок-Коргона [2,317]. В ответ на это Аблай хан 1774 г. устроил поход на кыргызов, на этот раз в составе его войск были известные предводители казахов султан Абулфеис, Кабанбай баатыр, Байгазы, Орозмамбет баатыр [22,46-47;31,384]. Первоначальное сражение произошло на переходе в Чуйскую долину в местности Сары-Бел, по одной

информации, войска Абылая хана здесь не добились желаемого и направились в сторону Ташкента которыми они вскоре и овладели. По другим сведениям, Абылай в этом сражении нанес значительный урон кыргызам в местности Кара-Балта, в результате они под начальством Атаке Тынай бий уулу отступили в Таласскую долину. Как бы то не было правитель кыргызов Жайыл баатыр носивший титул хана, то ли ободренный первоначальным успехом в противостоянии с Абылай ханом или же, скорее всего, из за возникшихся открытых разногласий между кыргызскими родоплеменными правителями, не сумел организовать достойный отпор новым походам казахского хана внезапно начатого летом 1775 г. В сражении с явными в численном составе превосходящими силами Абылая рядом с Жайыл баатыром оказались лишь его соплеменники из РПГ солто и не большая группа ополченцев из РПГ саяк. Место этой битвы – пространство между правыми притоками реки Чуй – Ак-Суу (нынешнее с.Беловодское) и Кыз-Тууган в истории известно как «Жаилдовское побоище» («Жайылдын кыргыны»), так как сражение завершилось гибелью многих кыргызских баатыров, пленение самого Жайыл баатыра, его сыновей Эсен, Усен, Теке, Итике и их соплеменника Момокона. Все они были казнены, кроме младшего из сыновей хана – Итике и Момокона, которых освободили из за их малолетнего возраста. И тем не менее Абылай хан и на этот раз своей конечной цели не достиг. Одной из причин стало то, что среди самих казахских военачальников возникли разногласия по поводу распределения добычи полученных во время этого похода [29,169-170;31,384-385]. К тому же на переговоры о перемирии к Абылаю прибыли 40 кыргызских послов во главе с Тулеберди бием (из РПГ солто). По некоторым данным, переговоры велись в Казахстане на местности Кокче-Тау, где были определены границы кыргызско-казахских кочевьев и решено жить в добрососедстве.

Но такие благие намерения сохранялось не долго. Среди кыргызских правителей по-прежнему наблюдалась политическая раздробленность, порою переходившие к откровенным противостояниям. Вскоре кыргызские воины возобновили свои мелкие походы в кочевья казахов для угона скота и захвата военнопленных. В такой обстановке, весной 1779 г., Абылай хан во главе 12 тыс. войска начал свой поход против кыргызов. Сперва он направил к кыргызам своего посла Жоогача с предложением о мирных переговорах. Но, казахский посол побывав у приграничного кыргызского бия Момокона (из РПГ солто) не дождался вразумительного ответа. И тем не менее на начальном этапе наступления, в двух столкновениях с кыргызами, казахские войска во главе с сыном Абылая – Чингис султаном и Абулфеис султаном не смогли добиться успеха [12]. Возможно, кыргызы после этого посчитали, что казахи не продолжат свои посягательства, ибо стало известно, что завоевательные намерения казахского хана в Кыргызстане, как и прежде уже не поддерживались и другими рядовыми казахами, которые от него разъехались «по своим улусам». Но, Абылай хан, летом 1779 г. все же сумел организовать мощное наступление на кыргызов. Используя военно-

тактическую хитрость - имитируя наличие ему военной поддержки со стороны России, показывал в среде своего войска в полном амуниции русского солдата [13], он неожиданно напал на своих соперников сразу с трех сторон: с вершины и конца Чуйской долины, а так же на Талас. Кыргызские воины хотя сражались героически, из-за того, что они не сумели во время собратья воедино были вынуждены отступить в горы. В результате Абылай в 1780 г. на Таласе пленил кыргызского предводителя (из РПГ саяк) Садыр хана вместе с его сыном Доскулу. Садыр был убит во время попытки к бегству. Абылай хан после завершения этого похода взимал контрибуцию (чыгым) по одной лошади с каждой юрты кыргыза. За пленных брал выкуп (сатуу): с богатого – девять, а с бедного – одну лошадь.

И тем не менее Абылай хану не удалось до конца подчинить кыргызов [14,90], так как вскоре, в начале весны 1781 года, во время постройки нового города в Таласе он скоропостижно скончался [10].

Кыргызские военачальники, летом того же 1781 года, возобновили свои походы на кочевья Адил султана из Старшего жуза казахов [11]. Такие мелкие стычки и угоны скота в кыргызско-казахском приграничье наблюдались периодически. Так, осенью 1784 г., младший брат хана Среднего жуза Вали-султан Тыс совершая поход на кыргызов со своими 300 жигитами попал в плен и был отпущен за выкуп [3,84]. Такой участи подверглись в 1785 году и его братья султаны Чынгыс и Касым, которых кыргызы из плена отпустили без всякого выкупа, с договоренностью впредь жить в мире [6]. Это позволило начальствующему в то время среди кыргызов Атаке баатыру снять, летом 1785 г., свое первое посольство в столицу России Санкт-Петербург через дружественные кочевья казахов.

В октябре 1785 г. цинской пограничной администрации удалось уговорить на совместные действия против кыргызов казахского султана Бердиходжо из РПГ чапрашты Старшего жуза. Бердиходжо напал со стороны р.Аягуз, а цины из долины р.Или на кыргызов и нанесли ощутимый урон. Ободренный этим Бердикожо вторично совершил поход на кыргызские кочевья в январе 1786 г. Малочисленность, всего в 100 человек, его отряда наглядно свидетельствовало о не популярности такого усилия этого казахского предводителя, в результате он попал в окружение и погиб в плену [25,98-99]. Не увенчались успехом и попытки цинских властей направить против кыргызов в феврале 1786 г. отряд казахов во главе с султаном Ханходжо из Среднего жуза (РПГ найман). Из собранного около сто воинов Ханходжо с приближением в Чуйскую долину в местности Кызыл-Суу, когда стало известно истинные намерения их предводителя, лишь 12 человек остались с ним, остальные отказавшись воевать против кыргызов вернулись обратно домой.

Летом того же 1786 г. послы кыргызов побывали у правителей казахов Старшего и Среднего жузов для переговоров о совместных действиях против посягательств иноверцев цинцев. На основе этих договоренностей в 1789 г. когда приграничные цинские власти начали проявлять откровенный натиск

кыргызам то их правитель Атаке баатыр обратился за помощью к казахским правителям и получил поддержку [25, 100]. В дальнейшем до первой четверти XIX в. кыргызско-казахские взаимоотношения строились в двухстороннем мирном устойчивом русле.

В июне 1825 г. кыргызский бий Сарыбай (из РПГ сарыбагыш) совершил не удачный поход на кочевья казахского султана Аалы (РПГ дуулат) из Старшего жуза [24, 255-256]. В этот же период правители кыргызов и казахов продолжали взаимное сотрудничество по сопровождению торговых караванов приходящих по их территориям.

В середине XIX в. в кыргызско-казахских взаимоотношениях главные события происходили в связи развернувшимся национально-освободительным движением казахского народа против колониального ига Российской империи во главе с внуком Абылай хана – Кенесары Касым уулу (1802-1847 гг.). Это восстание начавшееся в 1837 году и длившееся около десяти лет в степях Казахстана в конечном счете организаторы измотанные и обессиленные затяжной по существу носившее в начале партизанский характер, борьбой с превосходящих их во многом российскими регулярными войсками, были вынуждены переместиться на юг и попытаться здесь организовать местные тюркоязычные народы казахов, кыргызов, узбеков на совместное противостояние Российской завоевательной политике в Средней Азии [7, 232-313; 21, 84]. Поскольку среди самих казахских руководителей были и такие которых вполне устраивало нахождение их под Российским спикером, данное восстание под руководством Кенесары все же не получило единодушной поддержки всех слоев населения Казахстана и не смогла до конца стать всенародным движением [19, 98]. В результате этого, Кенесары в 1841 г., избранный восставшими всеказахским ханом жестоко наказывал тех кто не оказывал реальной помощи и поддержки восстания [9, 104]. Следовательно, хотя цели Кенесары были прогрессивны, но, методы их достижения оказались не совсем удачны и приемлемы для широких масс казахов и их соседей. К тому же сам Кенесары сделавший упор на усиление личной власти, с чрезмерной напористостью и бескомпромиссностью своего характера граничащегося с высокомерием, по видимому, оказался одним из препятствий к успеху этого движения.

Весной 1845 года Кенесары направил своих послов к правителям Коканда, Бухары, Хивы и кыргызов с предложением совместно противостоять завоевательной политике иноверцев в Средней Азии. Правители Коканда, Бухары и Хивы выразили свою готовность поддержки этих усилий, символично направив лично Кенесары драгоценные военные доспехи и конские снаряжения [8, 31].

Кыргызские правители во главе с Ормон ханом Ниязбек уулу (1792-1855гг.), так же были солидарны с целями Кенесары, но они предлагали общее руководство в совместной борьбе против иноземцев передать кыргызскому хану мотивируя это тем, что он по возрасту на 10 лет старше хана казахов [7, 330; 16, 5; 32, 54]. Такой оборот событий не устраивало

Кенесары решившего теперь с силой подчинить соседей. С этого момента действия Кенесары в Кыргызстане начал обретать разбойниче-захватнический характер. Он в том же 1845 г. совершил дважды поход на силы кыргызов: сперва на Чуйской, а за тем и в Таласской долине, нанеся им огромный ущерб. И, тем не менее, здесь он не добившись существенного успеха, все же увел из Таласа в плен 200 человек во главе с Калча бием – сыном Бурго баатыра. И хотя все они вскоре были им освобождены [30, 8], но из за недоразумений, Кенесары жестоко казнил явившихся к нему на переговоры 15 кыргызских послов [20]. Дальнейшие кыргызско-казахские переговоры не дали положительный результатов.

Решающее столкновение последователей Кенесары с кыргызскими джигитами произошли в феврале 1847 г., в не далеке от современного г.Токмок, в местности Текели у горы Май-Тюбе. Под началом Кенесары было около 20 тыс. человек. В этом сражении длившегося более одной недели [1, 19] принимали участие ополченцы всех северо-кыргызских племен есть предположение, что в нем принимали так же отряды южный кыргызов во главе с Алимбеком (из РПГ адигине). Отряды Кенесары внезапно попавшие в окружение, после отвода русло реки протикающего по ущелью, оказались в очень затруднительном положении. Некоторые его сподвижники отказались от сражения и покинули поле боя. В этом сражении на деле показал свои полководческие способности Ормон хан, слава которого как правителя кыргызов еще сильнее укрепилось. В результате сражения последователи Кенесары были разгромлены. Сам он, его брат Наурызбай во главе с 15 султанами с многочисленными джигитами попали в плен к кыргызам. По решению народного суда некоторые султаны Чымыр Байзак, Кудайберген и др., получили помилование и отпущены на свободу, а Кенесары и Наурызбай были казнены.

22 августа 1847 г. в казахском городе Копал, при посредничестве русских военных чинов, было подписано кыргыз-казахский мирный договор о дружбе [28, 112-114]. С этого времени между двумя народами не происходили как в прошлом существенных столкновений.

Разумеется бесспорно, что эти противостояния в свое время одинаково ослабевали, кыргызов и казахов, как в политическом, так и в экономическом отношении. И тем не менее, в целом их взаимоотношения оставались в русле близкородственности, добрососедства, дружбы и двухсторонней взаимопомощи.

ЛИТЕРАТУРА

1. АСАНОВ Т. Кыргыздардын этносаясий тэзэльшэньн жана тарыхый байланыштарынын санжырада чагылдырылышы, Автореферат. (К.и.н), Б., 2000.
2. АЛЫМБЕКОВ Т. Кыргыз урууларынын чыгышы // Рукописный фонд Национальной Академии Наук Кыргызской Республики. Инв. № 364.
3. АНДРЕЕВ И. Описание киргис-кайсаков. // Новые ежемесячные сочинения. Ч. CXVI. Спб., 1795.

4. АТТОКУРОВ С. Кыргыздар XVIII кылымда. Б., 2002.
5. Архив внешней политики России (Далее сокр. АВПР). Ф. Киргиз-кайсаские дела. 1762-1775 гг. Оп. 122/2. Д.14. Л.263
6. АВПР. Ф. Киргиз кайсаские дела. 1791 г. Оп. 122/3. Д. 1, Л.40.
7. БЕКМАХАНОВ Е. Казахстан в 20-40 годы XIX века. Алма-Ата, 1992
8. БЕХМАХАНОВ Е. Восстание хана Кенесары. Алма-Ата, 1992.
9. ГАЛИЕВ В.З. Движущие силы народно-освободительной борьбы под предводительством Кенесары Касымова //Абылай-хан, Кенесары: проблемы национально-освободительного движения. Алматы, 1993.
10. Госархив Омск . обл. России. Ф.1. Оп.1.Д. 225. Л.63,196.
11. Госархив Оренбург. обл. России. Ф.3.Оп.1. Д.175. Л.431.
12. Госархив Оренбург. обл. России. Ф.3. Оп.1.Д. 176. Л.385-386.
13. Госархив Оренбург. обл. России. Ф.3. Оп.1.Д. 176. Л.387-388.
14. ДЖАМГЕРЧИНОВ Б. Д. Из истории военных отношений киргизов конца XVIII в.// Академику К.И Скрябину. Фрунзе, 1945.
15. ДЖАМГЕРЧИНОВ Б. Д. Очерк политической истории Киргизии XIX века (первая половина). Фрунзе, 1966.
16. ЖОЛДОШЕВ Р. Ормон хан баяны//Аалам. 1992.С.5.
17. История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Очерк./Гл. ред. М.К. Козыбаев. Алматы, 1993.
18. История Кыргызстана с древнейших времен до конца XIX века. Б., 1996.
19. КАСЫМБАЕВ Ж.К. Об освободительном характере восстания 1837-1847 гг, под предводительством хана Кенесары Касымова. //Абылай-хан, Кенесары: проблемы национально- освободительного движения.
20. Центральный госархив Республики Казахстан (Далее сокр. ЦГА РК). Ф.374. Оп. 1. Д. 1921. Л.5.
21. КОЗЫБАЕВ М.К. Хан кене //Абылай-хан, Кенесары: проблемы национально-освободительного движения.
22. КУЗНЕЦОВ В. С. Цинская империя на рубежах Центральной Азии (вторая половина XVIII–первая половина XIX в. Новосибирск, 1983
23. ЛЕВШИН А. И. Описание кыргыз-казахских или киргиз- кайсацких орд и степей. Алматы, 1996
24. Путевые записки лекаря Зибберштейна //Исторический архив. М., 1939.
25. САПАРАЛИЕВ Д. Б. Взаимоотношения кыргызского народа с русским и соседними народами в XVIII в. Б., 1995.
26. САПАРАЛИЕВ Д. Б. Этнополитическая история Оша и его окрестностей с XVIII до середины XIX в. Б., 1999.
27. САПАРАЛИЕВ Д. Б. Из истории Казахско-кыргызских взаимоотношений (вторая половина XVIII в.) // Советский Кыргызстан : страницы истории и современность Фрунзе, 1984
28. САПАРАЛИЕВ Д. Б. Уникальный документ кыргызско-казахского перемирия 1847 года//Фергана – долина дружбы и взаимосогласия. Б., 1998.
29. СОЛТОНОВ Б. Кызыл кыргыз тарыхы. Кн. 1. Б., 1993.
30. Султан Кененсары и Садык. Биографический очерк Султана Ахмета Кенесарина, Обработана для печати Е. Г. Смирновым, Ташкент, 1889.
31. ТАУСАРУЛЫ Казыбек бек.Тъп-тъкианнан ёзме шейин. Алматы, 1993.
32. УСЕНБАЕВ К. Ормон хан. Б., 1999.